

В.В.Козловский, А.И.Уткин, В.Г.Федотова. Модернизация: от равенства к свободе. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. 280 с.

В монографии рассматривается переход общества от преобладания и даже господства эгалитарных установок к утверждению ценности свободы. В основе анализа лежит процесс модернизации. Главная задача, которую поставили перед собой авторы, – "прояснить перспективы модернизации, разобраться в узловых пунктах современной истории, в переходе от логики равенства к логике свободы" (с. 3).

В книге проведен тщательный анализ теоретических концепций модернизации общества и перспектив реализации модернизационных проектов преимущественно на примере России. Ядром, вокруг которого вращаются рассуждения авторов, является двухполюсная система ® Россия-Запад. Феномен Запада рассматривается не как один из культурно-исторических типов человеческой цивилизации, а как единственно современный тип общества, обладающий безусловным лидерством в конце XX века. Точнее говоря, в книге исследуется не столько феномен Запада сам по себе, сколько проблема вызова, который он бросил иным региональным культурам. Именно с этим связана проблема модернизации, ее, можно сказать, императивность для других культурных регионов. Согласно авторам, "Запад оказывает двоякое воздействие на незападный мир: с одной стороны, он предлагает ему свои идеалы, а с другой - навязывает свои представления как заведомо более высокие... Суть вызова Запада проявляется в необходимости всем странам реагировать на его существование путем изменений, ускорения развития, даже независимо от того, понуждает ли он их к этому или нет" (с. 127).

Учитывая, что ключевой ценностной ориентацией западной цивилизации является свобода, вполне логичным представляется структурирование материала вокруг анализа этого понятия: в начале рассматриваются интерпретации свободы в западных концепциях (гл. 1), затем – в незападных, прежде всего российских (гл. 2). На этой историографической основе анализируется историческая практика модернизации (гл. 4), а также современная ситуация, характеризующаяся термином "постмодернизация" (гл. 5).

Основной "нерв" как теоретических споров, так и построения современного (по сути, а не временной принадлежности) общества авторы монографии видят в противоречивом единстве свободы и равенства. Исходя из характера взаимоотношения свободы и равенства, они проводят классификацию теоретических моделей общественной жизни (общественного устройства). Выделяется три основных типа концепций: во-первых, те, в которых свобода ставится выше равенства (неолиберальные экономические теории); во-вторых, те, в которых, наоборот, абсолютный приоритет отдается равенству (марксизм, славянофильство), и, наконец, концепции, обосновывающие совместимость и равноценность свободы и равенства (либеральные, в том числе российские, и социал-демократические теории). Заслуживает внимания подмеченное авторами определенное методологическое сходство (при диаметральной содержательной противоположности) двух точек зрения: неолиберализма и марксизма. Оба расценивают себя как модели переделки мира, претендуют на строгую научность и одновременно неverifiedируемость; онтологизируют теоретические схемы, принимая их за саму действительность (с. 23-25). В книге отмечается и содержательная ущербность односторонней абсолютизации свободы либо равенства, поскольку и в том, и в другом случаях нарушается максима: "Свобода может быть тогда, когда есть равенство в свободе. Равенство же может быть, если есть свобода его реализации в общественном состоянии" (с. 31).

Симпатии авторов явно на стороне концепций третьего типа, так как только в них обосновывается совместимость свободы и равенства, диктуемая, в конечном счете, "онтологическим требованием ответственности человека перед собой и другими, перед высшей инстанцией, которой человек доверяет и которой подчиняется" (с. 84).

В рецензируемой работе не только анализируются различные теоретические конструкции модернизации, но и рассматриваются действительные социальные процессы. На довольно широком фактическом материале прослеживается сложный и трагический путь России к модернизации. Трагичность этого пути усматривается авторами прежде всего в том, что Россия как особый культурно-исторический тип постоянно оказывается принуждаема к модернизации не столько логикой своего собственного развития, сколько субъективной волей отдельных личностей, стоящих у руля государственной власти, какие бы благородные и справедливые цели при этом ни преследовались.

В центре внимания авторов вопрос: "Либо идеалы и ценности рождаются как плод естественно текущей жизни, в гуще ее хитросплетений, либо они навязываются жизненному процессу в качестве общеобязательных схем?". Ответ недвусмысленен: "Ценности свободы и равенства ... реально противостоят друг другу, но в сообществе конфликт между ними всегда находит своеобразное разрешение в повседневной культуре, в социально-политических нормах, в менталитете разных слоев населения" (с. 103-104). Реалии современного мира, по мнению авторов, как раз и создают условия для выхода из заколдованного круга "догоняющей модернизации". Эти реалии обозначаются в монографии понятием "постсовременное общество", которое ориентировано на новое с учетом традиции, использование традиции как предпосылки модернизации, светскую организацию социальной жизни, при сохранении значения религии и мифологии в духовной сфере, легитимацию выделенной персональности и, вместе с тем, одобрение и использование традиционных форм коллективности; сочетание мировоззренческих и инструментальных ценностей, демократический характер власти, но и признание заслуженных авторитетов в политике; эффективную производственную деятельность, но и целесообразное ограничение пределов роста; совмещение психологических характеристик человека традиционного и современного обществ (с. 227). Конечно, примеров такого постсовременного общества слишком мало. Япония, Сингапур – вот, пожалуй, и все. Но в любом случае российские реформаторы, чтобы вновь не повести страну по ложному пути, должны, наконец, осмотреться в окружающем мире, принять в расчет многовариантность и многополюсность современной действительности, а не слепо руководствоваться однажды подхваченной социальной теорией, пусть и предложенной авторитетнейшим ученым (вчера – К.Марксом, сегодня – М.Фридманом).

В книге имеются и недостатки: некоторая размытость структуры излагаемого материала, определенные упрощения и даже натяжки в оценке ряда исторических фактов (особенно средневековой России), стилистическая разнородность текстов различных глав (все-таки у книги три автора) и т.п. В то же время не вызывает сомнений, что книга В.В.Козловского, А.И.Уткина и В.Г.Федотовой является серьезным теоретическим исследованием модернизации.

Ф.В.Гагиров

Российский университет дружбы народов